

МАРИЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ОКСКО-СУРСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ В XVI в.

Статья посвящена сложной и малоисследованной теме расселения марийцев в междуречье Оки и Суры в XVI веке. На основе письменных источников, топонимических и фольклорных данных показано, что до конца XVI века небольшое количество марийского населения проживало в окрестностях Нижнего Новгорода, Муром, Арзамаса, Курмыша, Алатыря. К XVII века марийцы Окско-Сурского междуречья частью мигрировали, частью ассимилировались.

Ключевые слова: марийцы, черемисы, мордва, Окско-Сурское междуречье, Нижегородский край, патриарх Никон.

Одна из интереснейших исследовательских тем – вопрос о расселении марийцев в междуречье Оки и Суры в XVI в. Она остается малоизученной в силу немногочисленности и фрагментарности сведений, имеющих в источниках. Вместе с тем комплексное использование дополнительных материалов из смежных наук (археологии, лингвистики, фольклористики) дает возможность раскрыть некоторые факты и процессы, не получившие отражения в письменных источниках.

Окско-Сурское междуречье в XVI вв. в основном было заселено мордвой и русскими. Вместе с тем имеется достаточно много свидетельств о проживании здесь в прошлом и марийского населения. Согласно археологическим исследованиям, проведенным Т. Б. Никитиной, эта территория, равно как и Поветлужье, была прародиной марийского народа. Безводнинский могильник, Сомовское I и II городища середины I тысячелетия н. э., расположенные в правобережной части Нижегородского Поволжья, являются древнемарийскими (Никитина, 2002. С. 161–165, 174, 181–182). Правда, более поздних археологических памятников, идентифицируемых с марийской культурой, на данной территории пока не обнаружено.

В Окско-Сурском междуречье найдено много топонимов марийского происхождения (Климкова, 2016; Морохин, 1997. С. 53, 58–59, 61, 66, 69, 71, 75, 79, 81, 87, 96, 100–101, 104–105, 119, 135–137, 140, 145, 147, 153, 161, 182, 188, 192, 196–199, 201, 203–204; Трубе, 1967). По данным марийского лингвиста И. С. Галкина, марийские топонимы на *-нер*, *-нар*, *-энгер*, *-ингер*, *-ангер* (от *энгер*, *а́нгёйр* (река)) распространены на обширной территории, в том числе севернее линии Нижний Новгород – Дальнее Константиново – Ибреси, перемешиваясь здесь с мордовскими топонимами на *-лей* и *-ляй*. Марийский язык является единственным, в котором используется для обозначения реки слово *энгер*, *а́нгёйр* (река, речка). Территорию с

подобными географическими названиями можно считать ранее заселенной мари́йцами (Воронцова, Галкин, 2002. С. 21–22; Галкин, 1988. С. 53–55).

Также зафиксировано множество преданий о проживании в прошлом мари́йского населения в Нижегородском Правобережье, а также о переселении мари на территорию современного Горномари́йского района Республики Мари́й Эл из-за Суры, из окрестностей Нижнего Новгорода, Арзамаса, Лыскова, Муромы и т. д. (Акцорин, 2000. С. 48–59; Мари́й калык..., 1991. С. 165, 167–168, 246–247, 251–252; Нижегородские мари́йцы..., 1994. С. 23–26; Янтемир, 1926. С. 17–18).

Однако топонимические и фольклорные данные не поддаются точной хронологической локализации, чего нельзя сказать о подавляющем большинстве письменных источников. Австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн (I половина XVI в.) указывал, что мари́йцы живут около Нижнего Новгорода и занимают «значительную часть по сю сторону Волги до Суры». При этом, выделяя черемисов, живущих севернее Волги, он дает пояснение, что «для различения от них живущие около Новгорода называются черемисами верхними или горными» (Герберштейн, 1988. С. 134). Очевидно, здесь речь идет прежде всего об окско-сурских горных («верхних») мари́йцах, а не о горных мари́йцах правобережья Суры. Далее С. Герберштейн отмечает, что мари́йцы, живущие «в лесах под Нижним Новгородом» попали в немилость великого князя Василия III. В 1520-х гг. была проведена их депортация: «Многих из них государь вывел оттуда в Московию по подозрению в преступной измене; вы видели их там. Но когда они были посланы на литовскую границу, то в конец концов рассеялись в разные стороны» (Герберштейн, 1988. С. 164). Согласно исследованиям А. Г. Бахтина, Я. Р. Дашкевича и Н. В. Ильиной, большинство депортированных из-под Нижнего Новгорода мари́йцев сбежали впоследствии в Подолию и трансформировались затем в украинскую этническую группу «чемерисов» (Бахтин, 2012. С. 223–226; Дашкевич, 2016. С. 435–444; Ильина, 2012).

Важное значение имеют приводимые С. Герберштейном сведения о том, что мари́йцы не пользуются «какими бы то ни было жилищами», и что мордва «во всем похожи на черемисов за исключением того, что дома встречаются у них чаще» (Герберштейн, 1988. С. 164). Этим обстоятельством можно объяснить отсутствие в Волго-Окском междуречье (и не только) мари́йских археологических памятников XVI в.

Черемисы наряду с мордвой упоминаются в качестве жителей Окско-Сурского междуречья (окрестностей Нижнего Новгорода, Муромы, Васильгорода, Курмыша, Алатыря и Арзамаса) в ряде актов XVI в. В частности, в духовной грамоте от 1504 г. великий князь Иван III Васильевич завещал своему сыну Василию: «Новгород Нижней с волостями, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами, и с мордвами, и с черемисою, что к

Новугороду потягло... Да ему ж даю город Муром с волостями и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами, и с мордвами, и с черемисою, что к Мурому потягло» (Духовные и договорные... 1950. С. 356). Также царь Иван IV Васильевич в своей духовной грамоте от 1572 г. указал: «Да сына же своего Ивана благословляю великим княжеством Нижегородским, даю ему Новгород Нижний с волостми, и с путми, и с селы, и со всеми пошлинами, и с мордвами, и с черемисами..., да город Василь на Суре, и с мордвами, и с черемисами, и со всеми пошлинами... Да ему ж даю город Муром с волостми, и с путми, и со всеми пошлинами, и с мордвами, и с черемисами, и что к Мурому потягло... Да ему ж даю город Курмыш, да город Алатор на Алаторе, с волостми и со всеми пошлинами, и князи мордовския с их вотчинами, и с черемисами, и со всеми уезды, и угожьи, и что к тем городам потягло... Да город Арзамас с мордвами и с черемисою, со всем, по тому, как было при мне» (Духовные и договорные..., 1950. С. 437).

Определенный интерес представляют также документы конца XVI – XVII в., связанные со сбором оброка с бортных владений («ухожаев») на территории Нижегородского уезда. Согласно этим документам, черемисы Козьмодемьянского, Чебоксарского, Ядринского и Курмышского уездов владели бортными ухояями в Нижегородском уезде в десятках и более ста километров от мест постоянного жительства, платили за них в Нижнем Новгороде «медвяной оброк»; при этом на бортных деревьях были нанесены их «знамена» – семейно-родовые знаки собственности. Основная же часть бортных ухояев в Нижегородском уезде принадлежала местным русским бортникам и мордве (Документы и материалы..., 1940. С. 222–225, 233, 258–260, 268–279; Книга деньгам..., 2012. С. 5–11, 117, 126–129; Нижегородские платежницы..., 1910. С. 38, 43, 45–51, 54, 67, 189–190, 194–195, 197–203, 207, 221; Юридические акты..., 1871. С. 65–73). Вероятно, предки черемис указанных четырех уездов ранее жили в лесах между Окой и Сурой, но впоследствии переселились на правобережье Суры, сохранив за собой бортные угодья на правах вотчинного владения.

В XVI в. имело место и переселение марийцев в Окско-Сурское междуречье из основной этнической территории. В актах Суздальского Спасо-Ефимьева монастыря под 1565 г. упоминается починок Поярков на речке Мостовке «за новокрещены, что была луговая черемиса», находившийся в Березополье (на правом берегу Оки между Нижним Новгородом и Муромом, в 3–4 км от города Горбатов). Починок состоял из трех дворов – Савки Ядикова, Левки Хозикова и Кирилки Хозикова. Окрестные поселения были русскими (Акты Суздальского..., 1998. С. 257–258, 261–264). По всей видимости, с жителями починка Пояркова и их потомками связаны урочища под названием «Черемис», «Черемиска», «Большой Черемис», «Малый Черемис» около города Горбатов (Материалы..., 1981. Л. 11, 14). Очевидно, луговые марийцы были переселены из Луговой стороны бывшего Казанского

ханства на новое место жительства на правый берег Оки принудительно после обращения их в православное христианство в целях выведения их из-под влияния некрещеных сородичей.

Оставшееся после депортации 1520-х гг. немногочисленное марийское население Окско-Сурского междуречья в XVI в. и в течение следующего столетия либо переселилось за Суру на основную этническую территорию, либо было ассимилировано местным русским и мордовским населением. Не случайно среди некрещеной мордвы в прошлом было распространено личное имя Черемись (Инжеватов, 1979. С. 241). Встречаются в документах Нижегородского уезда конца XVI в. и упоминания об обрусевших потомках мари, например, «деревни Березников Кирсанов крестьянин Злобина сына Черемисинова Степан Григорьев», «деревни Томожникова ... Митя Иванов сын Черемисинова» (Анпилов, 1977. С. 241, 242).

Примечательно, что оба указанных поселения – деревня Березники и село Таможниково Дальнеконстантиновского района – находятся недалеко от села Вельдеманово (Таможниково – в 25 км). Это село считается родиной патриарха Никона (Шушерин, 1871. С. 1), которого многие исследователи с легкой руки П. И. Мельникова-Печерского (Мельников, 1898. С. 37) считают мордвином. Однако на самом деле по отцовской линии у него было марийское происхождение, а по материнской – русское. В частности, знаменитый оппонент и земляк патриарха Никона протопоп Аввакум в «Послании «отцу» Ионе» писал: «Я Никона знаю: недалеко от моей родины родился, между Мурашкина и Лыскова, в деревне; отец у него черемисин, а мати русалка, Минка да Манька» (Русская историческая..., 1927. С. 894). Дополнительные сведения Аввакум дает в «Сочинении об антихристе», где черемисское происхождением Никона служит ему обоснованием идеи о том, что тот был предтечей антихриста: «...в моей родине, за Нижним, около Курмыша, мордва и черемиса. Мы с Никоном патриархом ис тех мест, знаем там. Я от попа родился, а Никона черемисин Минька добыл в деревнишке, то есть разум слову сему. Воньмите, тем образом и антихрист родится беззаконным, яко Никон, последний предотека его, от черемисина. Яко антихрист зачнется духом дьявольским от жены жидовки, тако и Никон зачатся от христианки черемисином» (Демкова, 1965. С. 230). Выходит, что Никон произошел от смешанного марийско-русского брака, и родился он не в селе Вельдеманово, а чуть северо-восточнее – в маленькой деревне, расположенной между крупными селами Нижегородского уезда Мурашкино и Лысково, что, впрочем, тоже недалеко от Березников и Таможниково. В свете фактов, изложенных выше, нет никаких оснований не доверять сведениям, приводимым протопопом Аввакумом. О марийском происхождении Никона ранее писали русский историк и литературовед А. К. Бороздин, советский медиевист А. Н. Робинсон и марийский историк А. Г. Акшиков (Бороздин, 1900. С. 45; Робинсон, 1974. С. 29; Акшиков, 2012. С. 73–74). Вместе с тем А. А. Давыдова, А. В. Морохин, В. А. Юрченков почему-то выразили свое недоверие

свидетельствам протопопа Аввакума (см.: Давыдова, Морохин, 2007. С. 467–468; Юрченков, 2012. С. 152).

И все же основная часть окско-сурских мари́йцев не ассимилировалась, а переселилась – либо принудительно по велению Василия III к литовской границе, либо вынужденно за Суру вследствие обострения отношений между Казанским ханством и Московским государством с начала 1520-х гг., когда в Казанском ханстве начала править (с небольшими перерывами) крымскотатарская династия Гиреев. Граница между враждующими государствами еще с XV в. проходила по реке Суре. Она же стала линией размежевания между мари́йцами и мордвой. Мари́йцы в составе многонационального казанского войска разоряли русские земли, в том числе территорию Окско-Сурского междуречья, а мордовские воины, призванные в ряды московской рати, участвовали в опустошительных вторжениях на земли Казанского ханства.

В период малолетства Ивана IV в 1534–1544 гг. казанские войска без серьезного сопротивления со стороны московских великокняжеских войск вторгались в пределы Русского государства вплоть до Подмоскovie. Тем не менее, русские дипломаты пытались скрывать от других европейских государств истинное положение дел на востоке. В течение 1535–1542 гг. в инструкциях послам, направляемым в Польско-Литовское государство, предписывалось говорить, что «государя нашего земля сошлася с Казанскою землею, мордва и черемиса; и черемиса с мордвою с рубежа промеж себя бранят и грабят; великого князя мордва у них возмут, а черемиса у мордвы емлют, а больших войн не бывало, государь наш на казанские места воевод не посылавал, а казанцы на великого князя землю не прихаживали» (Сборник Императорского..., 1877. С. 26, 40, 54, 117, 136–137, 179–180). Можно согласиться, что между мари и мордвой шла фронтальная «малая война». Такая обстановка в XVI в. наблюдалась на всей приграничной территории между Казанским ханством и Русским государством, где проживали воинственные черемисы. Однако на самом деле «большие войны» были, причем в Польско-Литовском государстве знали о реальных масштабах русско-казанского конфликта (Бахтин, 2012. С. 246–265; Свечников, 2014. С. 151–163).

Нижегородские земли подвергались нападениям мари́йцев также в период Первой (1552–1557 гг.) и Второй (1571–1574 гг.) черемисских войн (Бахтин, 2012. С. 336–337, 530; Свечников, 2014. С. 237, 251). Тяжелые последствия походов мари́йских вооруженных отрядов на Нижегородчину во время Третьей черемисской войны (1581–1585 гг.) отражены в дозорных книгах конца XVI в. Примечательно, что черемисы, прокатившиеся огнем и мечом по русским селам и деревням, расположенным на территории современных Богородского, Большемурашкинского, Вачского, Дальнеконстантиновского, Княгининского, Кстовского, Лысковского, Павловского, Перевозского, Сосновского, Спасского районов Нижегородской

области, не трогали находившиеся в данной местности мордовские селения (Анпилогов, 1977. С. 7–394). Не исключено, что мордва в этой войне даже помогала черемисским повстанцам.

Список источников и литературы

- Акты Суздальского Спасо-Ефимьева монастыря 1506–1608 гг. / сост. С. Н. Кистерев и Л. А. Тимошина. М.: Памятники исторической мысли, 1998. 640 с.
- Акцорин В. А. Прошлое марийского народа в его эпосе. Саров: Альфа, 2000. 88 с.
- Акишиков А. Г. Никон (1605–1681) // История Марийского края в лицах. XIV – начало XX веков. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2012. С. 71–74.
- Анпилогов Г. Н. Нижегородские документы XVI века (1588–1600 гг.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 462 с.
- Бахтин А. Г. Марийский край в XIII–XVI веках: очерки по истории. Йошкар-Ола: МарГУ, 2012. 660 с.
- Бороздин А. К. Протопоп Аввакум. Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке. СПб.: Изд-е А. С. Суворина, 1900. XIX, 319, 175 с.
- Воронцова О. П., Галкин И. С. Топонимика Республики Марий Эл: Историко-этимологический анализ. Йошкар-Ола: Изд-во Мар. полиграфкомбината, 2002. 424 с. С. 21–22
- Галкин И. С. К вопросу о расселении древних мари // Археология и этнография Марийского края. Вып. 14: Этногенез и этническая история марийцев. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1988. С. 44–55.
- Герберштейн С. Записки о Московии / пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко; под ред. В.Л. Янина. М.: Изд-во МГУ, 1988. 430 с.
- Давыдова А. А., Морохин А. В. О спорных моментах ранней биографии патриарха Никона // Мининские чтения: Труды научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (20–21 октября 2006 г.). Ниж. Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. С. 466–471.
- Дашкевич Я. Україна і Схід = Украина и Восток. Львів, 2016. 960 с.
- Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 1. Ч. 1. / под ред. Инст. истории АН СССР. Саранск: МНИИЯЛИ, 1940. 432 с.
- Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 585 с.
- Ильина Н. В. «Барские чемерисы» (черемисы) в селах и местечках Барского староства в XVI–XVII вв. Йошкар-Ола, 2012. 24 с.
- Инжеватов И. К. Топонимический словарь Мордовской АССР. Названия населенных пунктов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. 264 с.
- Климкова Л. А. Марийский пласт в Нижегородской топонимии // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 3. С. 89–95.
- Книга деньгам оброчным Нижегородского уезда 1666 года / Репр. воспроизв. изд. 1915 г. Ниж. Новгород: Мининское братство, 2012. 140 с.
- Марий калык ойпого. Марийский фольклор: Мифы, легенды, предания / сост. В. А. Акцорин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 288 с.
- Материалы экспедиции 1981 года В. А. Акцорина в Павловский, Кстовский районы Горьковской области // Научно-рукописный фонд МарНИИ. Д. 123. МФЭ-81.
- Мельников П. И. Полное собрание сочинений. Т. 12. СПб.; М.: Изд-е тов-ва М. О. Вольф, 1898. 430 с.
- Морохин Н. В. Нижегородский топонимический словарь. Ниж. Новгород: КиТиздат, 1997. 216 с.
- Нижегородские марийцы: Сборник материалов для изучения этнической культуры марийцев / сост. Н. В. Морохин. Йошкар-Ола, 1994. 250 с.

Нижегородские платежницы 7116 и 7120 гг. / пригот. к печати и ред. С. Б. Веселовский. Москва: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1910. V, 284 с.

Никитина Т. Б. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам): Монография. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2002. 432 с.

Робинсон А. Н. Борьба идей в русской литературе XVII века. М.: Наука, 1974. 407 с.

Русская историческая библиотека, издаваемая постоянной историко-археографической комиссией. Т. 39. Памятники истории старообрядчества XVII в. Кн. 1. Вып. 1. Л.: Изд-е АН СССР, 1927. 965 стб.

Сборник Императорского Русского Исторического общества. Т. LIX. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Т. II. 1533–1560 гг. СПб.: Тип. Ф. Елеонского, 1877. 700 с.

Свечников С. К. Присоединение Марийского края к Русскому государству: монография. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2014. 268 с.

Трубе Л. Л. О былом расселении марийцев на территории Горьковской области по данным топонимии // Происхождение марийского народа. Материалы научной сессии, проведенной Марийским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории (23–25 декабря 1965 года). Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1967. С. 210–214.

Шушерин И. К. Известие о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона патриарха Московского и всея России. М.: В ун-тской тип., 1871. VIII, 119 с.

Юридические акты, относящиеся до поземельных владений всероссийских митрополитов и патриархов Иова и Филарета // О земельных владениях всероссийских митрополитов и патриархов и св. синода (988–1738 гг.). СПб.: В тип. А. Траншея, 1871. Приложение I, 252 с.

Юрченков В. А. Начертание мордовской истории. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2012. 612 с.

Янтемир М. Н. Описание Маробласти. Козьмодемьянский кантон. Краснококшайск: Издание У. М. С. Маробоно, 1926. 113 с.